

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Н.Г. Глебовой на тему «Когнитивные признаки концепта “русскость” в концептосфере и его объективация в русском языке», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Для каждого народа одним из важнейших факторов становления и укрепления его самосознания является национальная самоидентификация. В современном мире значимость этого фактора повышается как ответ на вызовы глобализации. Актуальность представленного к защите исследования во многом определяется особенностями существования этнонима «русский» в публичной сфере как в советский период отечественной истории, так и в постсоветский, а именно его негласной табуированностью. Не нужно проводить специальные исследования, чтобы убедиться в простом факте: два этнонима – «русский» и «еврей» – по разным причинам, но публично не присваивались говорящими. В одном из знаменитых афоризмов Черномырдина *Если я еврей, чего я буду стесняться! Я, правда, не еврей* этноним *еврей* легко заменяется на этноним *русский*. Знаковым представляется и выход в свет книги Ю. Полякова «Желание быть русским», а также ряд статей на эту тему в нашей прессе, что свидетельствует о стремлении осознать возникшую этносоциальную проблему титульной нации России. Однако название концепта, удачно выбранное Н.Г. Глебовой, позволяет посмотреть на поставленную проблему шире, чем предполагает этноним, поскольку в понятии «русскость» профилируются такие смысловые параметры, которые связаны с глубинными проявлениями национального духа. Диссертантка пишет об «отсутствии обобщающего слова абстрактной семантики» (с. 3) для избранного ею смыслового поля, но следует отметить, что имя концепту диссертантка не придумала, а использовала то, которое уже существует в пространстве русской культуры по крайней мере не менее двух десятков лет (например, статья в «Вопросах литературы» за 2006 г. о «Русскости нерусских»), хотя базовые толковые (и другие лингвистические) словари этого слова не включают – словарное дело в России существенно отстает от реальной жизни языка в речи.

Основные задачи, поставленные в рецензируемом исследовании, сформулированы четче и прозрачнее, чем цель. Главные задачи сводятся к тому, чтобы а) «раскрыть объем и содержание понятия *русский* в социокультурном пространстве» на базе лексикографических данных с привлечением корпуса НКРЯ, б) выявить те представления о русском, которыми располагает народная культура (на базе корпуса фразеологии и паремий) и в) подтвердить результаты решения двух первых задач результатами

ассоциативного эксперимента. Основным лингвистическим инструментом анализа материала являются термины «концепт» и «концептосфера», которым посвящен раздел 2 первой главы. В этой же главе (раздел 3) описывается применяемый метод концептуального анализа.

Наряду с ключевым, центральным для анализа понятием *русский* такой же статус справедливо приписывается и понятию *русский мир*, ставшему в последнее время часто встречающимся в политической сфере.

Особый интерес представляет глава вторая, посвященная анализу лексикографических источников (включая и энциклопедии), а также фонду паремий. Отмечается определенная закономерность в распределении выявленных семантических параметров «русскости»: лексикографические источники ориентированы на отображение логики постижения сложного понятия «русскость», тогда как идиоматика языка (включая широко понимаемую фразеологию, охватывающую и паремии) отражает сложившиеся мифологические представления, основа которых – аксиология (воплощающаяся и в метафорах разного типа). Важным достижением моделирования выявленных семантических параметров поля «русскость» в этой главе является их структурное представление с выделением ядра поля и его периферий (с. 19-20). Важным выводом из анализа материала этой главы (он же внесен и в перечень Положений) представляется распределение оценочных смыслов с существенным превалированием мейоративных оценок над пейоративными, что подтверждается и результатами ассоциативного эксперимента (с. 26-27). Не менее важным представляется анализ синонимов имени «русский», а также его антонимов, репрезентирующих древнюю архетипическую оппозицию «свой-чужой».

В целом проведенное исследование достигло поставленных целей и наметило его перспективы. Однако при чтении текста автореферата возникают некоторые вопросы и замечания, которые, возможно, снимаются при чтении текста диссертации.

1. Текст автореферата естественно начинается с описания того, чему посвящено исследование – это «комплексное описание когнитивных признаков, смыслового объема и семантической структуры концепта “русскость”» (с. 2, 3). Возникает вопрос: как соотносятся между собой понятия «когнитивные признаки», «смысловой объем» и «семантическая структура» концепта? На этот вопрос ответ дан в разделах 2 (с. 13) и в подразделе 3.3 (с. 19) второй главы, но простая подстановка определений терминов показывает, что под когнитивными признаками понимаются все смысловые оттенки концепта, направляющие сочетаемость его имени и входящих в его поле единиц. Кроме того, определение «когнитивный» во всех случаях употребления (а они разбросаны по

тексту автореферата) легко заменяется определением «семантический». Вопрос, логически связанный с первым, остается: в чем видит соискатель семантическое различие между терминами «когнитивный» и «семантический», если под семантикой традиционно понимается отношение знака к действительности, а в руках у лингвиста есть одна доступная ему эмпирическая реальность – речь (устная и письменная), по которой моделируется это отношение?

2. Вряд ли можно говорить о «своеобразии восприятия концепта “русскость” в современном русском национальном сознании», поскольку для русского национального сознания это достаточно искусственное образование (см. относительно новые словари «Словообразовательный словарь русского языка А.Н. Тихонова, «Грамматический словарь» А.А. Зализняка, «Русский семантический словарь» Н.Ю. Шведовой, в которых это слово как вокабула отсутствует), а есть только этноним «русский» и вся логика и мифология, с ним связанные.

3. Совершенно непонятно, по какой причине положение 2 о том, что «полученные в результате анализа энциклопедических и лексикографических источников, фразеологического и паремиологического фонда данные следует верифицировать и уточнить посредством анализа текстовых данных НКРЯ и данных цепочечного ассоциативного эксперимента» выносятся на защиту (с. 8). Почему лексикографические данные, а также те сведения, которые черпаются в поговорках, требуют уточнения в базе НКРЯ? Разве они не самодостаточны? Другое дело ассоциативный эксперимент, который проведен исследователем и который, действительно, раскрывает истинное положение дел в понимании специфики русского характера и системы ценностей русского мира самими носителями русской культуры, в эксперименте респондентами (при условии репрезентативности выборки). Вот только этот результат и должен выноситься на защиту в этом Положении.

4. Отмечается непоследовательность шрифтового обозначения имени концепта – то курсив, то обычный шрифт в цитатных кавычках: концепт «русскость» (с. 3, 10 и др.) и здесь же концепт *русскость* (с. 4), а также стилистические и пунктуационные погрешности.

Сделанные замечания не снижают общего впечатления от масштаба выполненной работы, которое складывается при чтении автореферата. Следует отметить в качестве достоинства работы, что она не потеряла бы своей актуальности и без привлечения терминов «концепт» и «когнитивный». Важно и то, что результаты проведенного многовекторного исследования семантического поля «русскость» представляются актуальным, своевременным лингвистическим ответом на запрос российского общества.

Диссертационная работа «Когнитивные признаки концепта “русскость” в концептосфере и его объективация в русском языке» соответствует п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013г. № 842 (редакция от 28.08.2017г., № 1024), а ее автор Н.Г. Глебова заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

30 октября 2018

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Доктор филологических наук (10.02.01), доцент, профессор кафедры русского языка филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова;
119991, Москва, Ленинские горы, ГСП, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический ф-т (8-495-939-32-77); кафедра русского языка (8-495-939-26-05; russlang@philol.msu.ru)

Чернейко Людмила Олеговна

Ремнева Марина Леонтьевна
декан филологического факультета

